

На площади стало очень тихо.

Он проиграл.

Тан Хак проиграл.

Все из семьи Тан потеряли дар речи.

«Это был даже не Божественный Дракон горы Хуа»

Проиграть девушке, да еще и простой ученице...

Несмотря на то, что Ю Исоль была намного старше Божественного Дракона горы Хуа, она все еще была младше Тан Хака.

А что случилось с Тан Хаком...

Те, кто видел, что произошло, сглотнули.

Этот бой имел огромное значение.

В мире было много сект, но таких патриархальных, как семья Тан, было очень мало. Семья Тан была бессердечной и никогда не передавала свое наследие своим дочерям, как бы сильно они их ни любили.

И Тан Хак, считавшийся лучшим в такой семье, потерпел поражение от ученицы горы Хуа.

Тан Сосо сжала кулак.

"...мы выиграли"

Ее глаза дрожали.

Ю Исоль победила Тан Хака. Должно быть, это было шоком для других, но для Тан Сосо это было гораздо больше, чем просто сюрприз.

Она победила Тан Хака.

Это было то, о чем она даже не мечтала.

Конечно, условия у них были разные. Поскольку она родилась дочерью семьи Тан и не имела наследия семьи Тан, ей никогда не доведется испытать это... она никогда не сможет победить Тан Хака.

Но Ю Исоль сделала это.

"...удивительно"

Лицо Тан Сосо было пустым, когда она смотрела на Ю Исоль.

Посмотрев на Ю Исоль, что в данный момент лечили от яда, она почувствовала, что на душе у нее посветлело.

«Хм?»

«Почему он снова идет туда?»

Чхон Мён шел на арену.

«Они выиграли спарринг, так почему?»

Чхон Мён поднялся и огляделся. Естественно, все взоры обратились на него.

Несмотря на то, что его фигура привлекала так много взглядов, он не казался обеспокоенным. Он ждал этого момента. Пока остальные гадали, зачем он вновь поднялся, Чхон Мён заговорил.

"Если быть честным"

Он объяснял тихо, растягивая слова с небольшой ленцой.

"Я так многого ожидал от семьи Сычуань Тан..."

Наклонив голову, продолжил.

"Но я не понимаю, что это?"

Все испуганно посмотрели на Чхон Мёна.

Это было открытое унижение.

"Ах. Не смотрите на меня с такими сердитыми лицами. Если бы вы были на моем месте, вы бы думали так же"

Чхон Мён указал на Тан Хака, которого уносили.

"Посмотрите"

"..."

Все заткнули рты.

Проигравший не имел права перечить.

"Самое основное требование для воина — понимать свои собственные способности и способности своего противника перед битвой"

Чхон Мён улыбнулся.

Было очевидно, что каждый член семьи Тан рассердился на его слова. Но ни один из них не смог открыто выразить свой гнев.

Это было ожидаемо.

Тан Хак не был побежден Чхон Мёном. Он был побежден одной лишь девушкой.

Если бы Ю Исоль была сильнее Чхон Мёна, она бы носила титул «Божественный дракон». Другими словами, вероятность того, что Тан Хак когда-либо сможет пойти против Чхон Мёна, была равна нулю.

И все же, он хотел провести бой?

Это ничем не отличалось от неуважения.

Смотреть свысока на других и переоценивать себя. Этого не следовало делать тому, кто возглавлял семью или секту, или надеялся возглавить ее в будущем.

"То, о чем я хотел спросить..."

Чхон Мён огляделся и сказал:

"Кто предложил этот бессмысленный спарринг?"

Естественно, все обратили взоры в одну сторону. Никто не мог сказать это вслух, но как только им задали этот вопрос, их головы рефлекторно поворачивались к тому, кто просил боя.

Все взгляды обратились к Тан Ву.

"Кхм"

Тан Ву тщетно кашлянул с лицом, указывающим на то, что он чувствует себя некомфортно.

«Черт»

Все запуталось.

Тан Хак не мог считаться противником Чхон Мёну. Как мог Тан Ву не знать этого? Не поэтому ли он пытался его отравить?

Но когда Тан Хак проиграл Ю Исолю, все рухнуло.

Это могло выглядеть плохо, но даже если бы он добился трудной победы, он мог бы стать продолжателем рода. Важно было победить, а не то, как эта победа выглядела.

Но, поскольку он потерпел поражение от Ю Исоля, все планы Тан Ву стали бессмысленными.

Более того...

Бесчисленные взгляды направлены на него, выражали вопрос, почему он был так непреклонен в том, чтобы довести дело до конца.

«Мне придется объяснять это?»

Все ли будет хорошо, если выяснится, что он отравил Чхон Мёна еще до спарринга, для победы?

Как будто он мог такое сказать!

Теперь ему приходилось терпеть это издевательство. Не задумываясь, не понимая способностей своего внука, он теперь был вынужден стать идиотом, которого словесно оскорблял Божественный Дракон горы Хуа.

Тан Ву посмотрел на Чхон Мёна, подавляя гнев, что грозился вот-вот вырваться.

«Все из-за него!»

Ему хотелось прыгнуть туда и разорвать Чхон Мёна на части. Но все, что он мог делать, это смотреть.

Поскольку он не мог позволить пойти молве о том, что старейшина семьи Тан напал на младшего ученика другой секты, он сдерживал свой гнев.

Чхон Мён улыбнулся и посмотрел на Тан Ву.

"Ах ты, старик"

Чхон Мён, сделал ударение на слове "старик", и склонил голову.

"Но это странно. Я слышал, что группа старейшин семьи Тан обычно дает советы Главе... но как может тот, кто даже не знает способностей своего внука и своего противника, иметь право давать советы Господину семьи?"

"К-как ты смеешь!"

Не в силах больше контролировать свой гнев, Тан Ву потерял хладнокровие.

"Глядите. Лорд, сделавший ставку, в итоге выиграл. Кто здесь снова посмеет давать ему советы?"

"Ты..."

Лицо Тан Ву исказилось.

Теперь Чхон Мён попал в свое больное место. Сделанного не воротишь. И, к несчастью для него, он не получил того, что планировал.

Но для Тан Ву стало смертельным ударом, когда его поражение было раскрыто публично, перед таким количеством членов семьи.

Из-за роли великого старейшины, что был вправе наставлять Главу.

Конечно, советник не мог быть сильнее или могущественнее Главы, но он мог иметь больше проницательности, чем он. Для тех, кто вырос в семье и жил с титулом «старейшины», было вполне естественно использовать свои знания и опыт для улучшения семьи.

"Хорошо, что ты старейшина. Да и звучит красиво. Но я думаю, что ты перекрываешь другим воздух и тянешь семью вниз"

"Тебе лучше следить за своим языком. Я смотрю, ученик горы Хуа очень высокомерный"

Он холодно проговорил, не в силах больше сдерживаться. Однако Чхон Мён, услышав такое, вместо того, чтобы испугаться, указал на Тан Ву.

"Посмотрите-ка"

Чхон Мён ухмыльнулся.

"Похоже, тебе и впрямь все равно. Даже не осознаете, кто здесь высокомерный"

"...что это было?"

Чхон Мён пожал плечами и огляделся.

"Вы знаете, почему это произошло?"

Никто не мог ответить. Те, кто знал, молчал, а те, что не имели представления, не могли ответить.

"Это просто"

Словно объясняя невежественным массам, Чхон Мён поднял руку и указал на площадь.

"Это потому, что ты слаб"

"..."

Глаза Тан Ву расширились.

"Ты слаб, поэтому не знаешь, насколько силен противник. И ты собираешься давать советы другим?"

Чхон Мён покачал головой.

"Я должен быть рад, что ты больше не сможешь советовать другим дрянного"

"...сопляк!"

"Но это так. Если бы вы не были в плену таких странных мыслях, вы не подверглись бы такому позору, и Глава семьи волен был бы добиваться того, что хотел. Это цена, которую ему приходится терпеть за то, что он слушает стариков, пытающихся контролировать все из-за кулис"

Это было в тот момент.

"Божественный дракон горы Хуа"

Тан Гунак говорил тихим голосом.

"Будь осторожен с тем, что ты говоришь. Они старейшины семьи Тан"

"Куак. У нашего господина такое доброе сердце"

Чхон Мён как обычно громко воскликнул, а затем заговорил с холодным выражением лица.

"Вы по-прежнему относитесь к балласту за собой, как к старейшинам"

"Ты!"

Тан Ву вскочил со своего места.

"Только потому, что я слушал тебя до сих пор, ты думаешь, что можешь продолжать переходить черту?! Как долго, по-твоему, я буду это терпеть?"

"Как я и говорил. Вы совершенно не разумны"

"Что?!"

"Все это время я твердил, что нельзя высказываться, не зная оппонента. Как можно не понимать такой простой вещи? И что? Старейшина?"

Чхон Мён посмотрел прямо на Тан Ву.

"Докажи это. Есть ли у тебя квалификация для того, чтобы быть старейшиной?"

"Как..."

Вот что хотел спросить Тан Ву.

«Как я могу это доказать?»

Верно. Но, поняв, что это именно то, что хотел знать Чхон Мён, тут же закрыл рот. К несчастью для него, он уже сказал достаточно.

"Просто. Ты продолжаешь говорить, что ты слишком терпелив со мной. Но ведь это слова сильных, предназначенные для слабых"

"...Ха?"

"Вот почему я сказал, что у тебя нет глаз, чтобы видеть вещи такими, какие они есть"

Чхон Мён постучал по своему мечу.

"Потому что я сильнее"

"..."

"Позвольте доказать это высказывание. Если старший меня одолеет, значит, старейшина обладает незаурядным умом и отличной проницательностью, а если выиграю я, мы покажем всем, как вы слепы"

"ха..."

Тан Ву растерянно улыбнулся.

"Ха-ха. Ха-ха-ха-ха!"

В конце концов, Тан Ву, перестал смеяться, и ядовито спросил Чхон Мёна.

"Ты хочешь боя со мной?"

"Ух ты. Я так долго объяснял, а ты все еще спрашиваешь. Это не должно быть так сложно"

"..."

Тан Ву потер свою шею.

Одно слово... всего одно слово, и все перевернулось с ног на голову. Но он не мог больше этого выносить.

"Только потому, что ты получил какой-то титул, ты, кажется, полностью потерял рассудок. Хочешь сразиться со старейшиной семьи Тан?"

"Извини меня"

Чхон Мён глубоко вздохнул.

"Я понимаю, что у тебя не очень хороший слух, потому что ты стар, но мне надоело повторять одно и то же снова и снова. Что мне делать?"

Тан Ву прикусил губу.

Но, если подумать, это вовсе не было возмутительно. Так или иначе, ситуация уже стала неисправимой.

Если он убьет этого нахального ублюдка на глазах у всех этих людей, он сможет исправить ситуацию, даже если его репутация резко упадет.

"Господин!"

Тан Ву посмотрел на лорда семьи Тан и сказал:

"Что же делать? Если я убью этого ребенка, ты поймешь, верно?"

Тан Гунак говорил с пустым лицом.

"Божественный дракон горы Хуа — друг семьи Тан"

"..."

"Итак, я не могу остановить моего друга"

"Ха?"

Тан Ву смутился, услышав слова Лорда.

"Хахахаха! Должно быть очень весело"

Тан Ву немедленно вышел на арену. И прежде чем полы его развевающегося халата замерли, он серьезно посмотрел на Чхон Мёна и сказал ему.

"Ты зашел слишком далеко. Не нужно было пересекать черту"

"Поживем-увидим"

"Хм"

Чхон Мён рассмеялся.

"Я не действую опрометчиво. После того, как все закончиться, вам еще предстоит жить как одна семья, так как же вы покажетесь на люди после спарринга?"

Тан Ву не ответил.

Он больше не мог найти повода поговорить с ним. Он просто хотел использовать самые ядовитые иглы и кинжалы, которые у него были, и убить паршивца перед ним.

"Ах, я спрашиваю на всякий случай. Ты собираешься использовать яд?"

Тан Ву прикусил губу.

Он был тем, кто использовал яд в качестве своего основного оружия. И если бы он не стал его использовать, то потерял бы треть своих способностей.

Но...

«Этого все равно достаточно, чтобы убить его»

Как только он собирался сказать, что не будет его использовать, Чхон Мён сказал.

"Если вы хотите использовать яд, будет одно условие"

"...условие?"

"Это скорее ставка, чем условие"

Чхон Мён посмотрел на Тан Гунака, тот улыбнулся ему.

Он не знал, что это было, но по крайней мере, он доверял Чхон Мёну. Но последующие слова, были шокирующими даже для Тан Гунака.

"Если ваша сторона победит, все будет так, как вы хотели. Гора Хуа покинет семью Тан и даже не оглянется. Верно... этого идиота тоже, Глава сделает его преемником"

"...Ха?"

Был слышен удивленный голос Тан Гунака, но он не мог остановить их сейчас.

"Ты с ума сошел?"

Тан Ву, не мог в это поверить и переспросил Чхон Мёна.

"Не волнуйся. Я в своем уме. Вы все еще не слышали другую часть пари"

"...и это?"

"Если я выиграю..."

Улыбающееся лицо Чхон Мён стало холодным.

«Не утруждай себя предугадыванием»

Потому что он собирался сделать то, чего они и вообразить не могли.

Чхон Мён глубоко вздохнул и продолжил.

"Распустите группу старейшин и уйдите в отставку. У хозяина дома таких советников, как ты, больше не будет"

Холодный голос Чхон Мёна проник в уши каждого.